

Прием роскошно был устроен.
Тот званья богача достоин,
Кто больше тратит на гостей.
Быть хочет каждый всех щедрей
И всем, кто примет, что-то дарит.
Не нынешний он вовсе скарעד:
Один раз даст, и взятки гладки,
Вот благородство и в упадке.
Тому едва ль кто изумится,
К единой цели мир стремится,
И ведомо ли вам, к какой?
Порок отправил на покой
Все то, что с Благородством схоже.
Скончалась Доблесть, Радость тоже.
– Но почему? – А потому,
Что Стыд сам при смерти. – Ему
От Знанья ждать ли исцеленья?
– Клянусь, что нет. Благоволенье -
Сегодня рыночный товар;
Простой совет, не то что дар,
Дается человеком, лишь
Когда приносит то барыш
Ему иль другу, иль когда
Врагу довольно в том вреда.
Чтить Юность – тоже, значит, грех.
Что спорить, коль стоит при всех
Любовь с поникшей головой.

(Ст. 223 – 249.)

Хотя оплакивание куртуазных ценностей в поэзии трубадуров встречается едва ли не с момента ее зарождения (особенно у раннего – и единственного в романе названного по имени – Маркабрюна), отрывок этот, под таким углом зрения, приобретает особое значение, придавая роману полемическую ноту, столь актуальную в эпоху северофранцузской агрессии, и устанавливая его действие в перспективе некоего идеального куртуазного прошлого, где равновесие, нарушенное некуртуазным поведением мужа-ревнивца, может и должно быть восстановлено усилиями куртуазных его персонажей.

Сюжет романа развивается просто и изящно. Владетельный сеньор Арчимбаут Бурбонский через послов делает предложение дочери графа Ги Немурского, юной и прелестной Фламенке. Граф согласен, немедленно начинает готовиться к торжественному приему, и на Троицу в Немуре играется пышная свадьба. Арчимбаут спешит вернуться к себе в Бурбон, намереваясь по случаю свадьбы устроить небывалый доселе прием. На этом заканчивается экспозиция романа (ст. 1 – 301).

Праздник в Бурбоне удается на славу. Целыми семьями, в сопровождении оруженосцев и слуг, съезжаются на него все бароны страны. Король и королева, по просьбе Арчимбаута заехав в Немур, привозят с собой Фламенку. Столы ломятся от обильных и изысканных яств, сотни жонглеров показывают образцы певческого, танцевального, гимнастического искусства, слух гостей услаждается пленительными и поучительными историями, за пиром следует бал, за балом турнир, посвящение новых рыцарей. Веселье набирает силу, и когда королеве кажется, что ее супруг чрезмерно увлечен Фламенкой, первое впечатление такое, что эту слабо диссонирующую ноту рассказчик взял лишь затем, чтобы придать мажорному повествованию дополнительную пикантность. Однако топким ядом нескольких фраз королеве удается отравить сердце Арчимбаута. Внешне торжество заканчивается так же роскошно и радостно, как началось, но роман уже полу-